

Я чувствую, что в эти дни я сплю намного больше, чем раньше, но я все еще чувствую, что мне не хватает.

Мое тело кажется жестким, затылок не перестает болеть, глаза опускаются, как массивный валун, а горло всегда кажется наполненным мокротой. Я даже не могу начать объяснять, насколько маленьким я себя чувствую сейчас, я просто думаю, что мир слишком много гигантского беспорядка для меня, чтобы беспокоить себя, чтобы покинуть пределы моей комнаты. Тем не менее, мне все еще нужно выбраться по разным причинам.

В настоящее время я безработный, что не обязательно является фактом, который я люблю говорить, но я вполне доволен своим выступлением в то время, когда я был еще рабочим человеком. Таким образом, я до сих пор продолжаю рыться в многочисленных компаниях, чтобы найти работу, которая соответствовала бы моим профессиональным навыкам и квалификации. Все, что ниже, чем компания, в которой я работал в последний раз, совсем не подходит для такого человека, как я. Тем не менее, это также означает, что я должен выходить, тяжело, как это может показаться мне, и выходить всегда имеют свои негативные коннотации теперь, когда я нашел себя на милость смерти моей матери.

Я думала, что все разговоры о моей и без того разлагающейся матери закончатся после того, как я поговорила с полицейскими и моей тетей Гэлой на прошлой неделе, но я была наивна, чтобы так думать. Скептики вокруг меня, которые ни разу не заботились о моем существовании, пока я, наконец, не превратился в сироту, начали бы стекаться вокруг меня, если бы я осмелился сделать хотя бы шаг из своей комнаты, чтобы спросить о том, что случилось с моей матерью. Даже до сих пор, сотрудники полиции все равно будут доставать меня по этому делу, говоря, что это действительно была странная ситуация, потому что, видимо, никакое количество отчетов о вскрытии не может показать личность убийцы моей матери.

Тем не менее, тот факт, что лицо моей матери было порезано восемь раз, в то время как ее тело было порезано бесчисленное количество раз, делая ее похожей на зарезанный кусок мяса. Каждый раз, когда я вижу фотографию моей матери, я всегда вспоминаю бескровные и глубокие раны, нанесенные по всему лицу, как от вареной салями, что заставляет меня поместить каждое ее изображение, что у меня есть в пространстве, которое я бы никогда не проверял, как тонкое пространство под моим шкафом.

Все это было настолько сюрреалистично, что у меня не было времени горевать; нет, у меня не было привилегии грустить по поводу всей этой шарады. Немного поплавав по маме, полицейский сразу же спросил меня о моих отношениях с ней и о том, что я скажу о том, кто может быть ее убийцей. Конечно, я знаю много людей, но их слишком много, чтобы я мог их всех упомянуть. Единственное, что я знаю наверняка, это то, что человек, убивший мою мать, - мужчина, и нет другого человека, который ненавидел бы ее больше, чем один из ее жестоких бывших парней.

И еще есть вся эта история со СМИ, конечно же, новости были бы в ней заинтересованы, история феноменальная! Мать-одиночка убита из-за любовной ссоры, жестоких последствий, жутких подробностей; конечно, в своих статьях они не упомянули бы, что мне уже двадцать, - блядь, восемь лет, потому что это бы очень сильно испортило их сочный рассказ. Однако это

также означает, что больше людей начнут беспокоить меня в то время, когда я бы предпочёл позволить себе тот покой, которого я заслуживаю.

Я уже столько всего рассказал, но мы даже отдаленно не закончили с тем напряжением, которое это дело об убийстве вызвало у меня. Месяц еще даже не закончился; прошла всего лишь неделя, а я уже чувствую себя кротким и слабым! Я даже не прикоснулся к информации о похоронных службах, которые с радостью оплатила бы моя тетя Гела, потому что она очень хорошо знала, что я сейчас безработный, но потом она узнала о моих 100 штуках из-за моего болтливости рта, и теперь все зависит от меня! Никто никогда не говорил мне, что похороны будут настолько дорогими, но я не мог беспокоиться о том, чтобы дать моей матери экстравагантные похороны сейчас и в конечном итоге истекает кровью все мои сбережения! Тем не менее, тетя Гела умоляла меня, по крайней мере, перечислить туда огромную сумму денег, потому что это то, чего хотела бы моя мать, но как бы.... Мне насрать, чего бы она хотела!

Хаа...

Это не имеет значения. В конце концов, я все еще укусил наживку тети Гелы и в итоге потратил около двадцати тысяч долларов. I...

Хаа... Двадцать тысяч долларов... Я должен был просто взять план на 10 тысяч, но... Хаа... Мне нужно научиться больше за себя постоять.

В этот момент смерть моей матери больше не давала мне печали, я даже не успел поплакать на похоронах. Я просто устала, расстроена и сожалею, я даже не могла побеспокоиться, разговаривая с гостями, но, к счастью, тетя Гела почувствовала растущую враждебность во мне и сообщила гостям, чтобы дать мне немного времени, чтобы "справиться с ее потерянными", когда на самом деле, я думала про себя, что я хотела бы убить себя тогда, и там, чтобы встретиться с моей матерью в аду, чтобы постигнуть ее ярость, которую я держала во мне в течение двух десятилетий!

Все эти стрессовые моменты вместе с растущим гневом по отношению к моей умершей матери заставили меня захотеть закричать на вершине самого высокого здания на земле только для того, чтобы я, наконец, смог сказать каждому человеку на этой мусорной куче планеты, что я ненавижу каждого человека, который жил, живет и будет жить на ней.

Однако, все фанфары по этому делу сошли на нет, полиция перестала говорить об этом, и тетя Гела вернулась в свой дом в Санта-Фе. Только тогда я, наконец, понял, что мне ничего из этого не нужно. Мне не нужно идти в ад, мне не нужно идти в самое высокое здание на земле, и я не ненавижу каждого человека на земле.

Я просто...

Мне действительно нужен друг.

Вот почему, после нескольких недель отказа от разговора с Майком, я наконец-то поговорила с ним и позвонила ему, не получив ответа в течение нескольких часов. Я был немного расстроен, что он не ответил на все мои попытки связаться с ним, но я не был особенно зол на него за это, потому что я знаю, что он тоже занятой человек. Я вздохнул с небес, когда вспомнил, что в прошлом он уже говорил мне свой адрес, когда я спросил его, могу ли я навестить его дом. В то время мне не удалось навестить его дом, но я подумал, что, может быть, сегодня лучший день для этого. Так я и сделал. Я прокрутился к нашему старому разговору, вспоминая все смехотворения, которые были у нас на пути, пока, наконец, не увидел его. Я быстро подготовился к тому, чтобы пойти туда: Я приняла душ адекватно и даже оделась немного красиво, чтобы ему не было стыдно за то, что я у него дома. Когда я заглянул в Google Maps, то заметил, что это не так далеко от моей собственной квартиры, так что я просто решил пойти туда с чувством волнения, которое просачивается сквозь меня. Впервые, после долгого времени, проведенного в моем собственном уединении в мусорной комнате, я наконец-то почувствовал, что ощущаю мгновение радости.

Когда я туда добрался, я попытался как следует улыбнуться, так что он не мог видеть, что я был внизу в течение всего месяца. Я постучал трижды, стараясь изо всех сил не делать это слишком громко, но и не слишком слабо, чтобы он не мог это услышать. Через пять минут после того, как я стоял перед его домом, я заметил, что он не отвечает; затем я поговорил с ним о Посланнике, чтобы сказать ему, что я нахожусь перед его комнатой, в надежде, что он увидит это.

Затем я вздохнул с разочарованным выражением лица; затем я просто пожал плечами и подумал, что, может быть, он просто слишком занят на работе, так что он не может принять таких, как я. Возможно, его сейчас нет дома, и на самом деле он слишком глубоко погрузился в работу, что когда он, наконец, заметил, что я переписывалась с ним и звонила, он был так взволнован и бесконечно извинялся передо мной, что, думая об этом, нежно улыбнулся мне на лицо.

Затем я засунула телефон в карман, решив вместо этого пойти домой и попробовать еще раз, когда вдруг дверь в комнату Марка открылась так слегка, что я увидела темноту, которая лежит под его коричневой дверью. Я проглотил слюну, когда заметил, что темнота, исходящая изнутри, была настолько резкой, что я почти почувствовал, как она глотает свет вокруг себя, а не наоборот. Что также поразило моё внимание больше, чем такая мягкая темнота, так это мутная аура, которую издаёт крошечная щель наряду с интенсивным запахом, который я даже не мог почувствовать в своей комнате в её худшем состоянии. Казалось, что из темной комнаты Майка выходит жуткая тень, заставляющая меня глотать плевок в рот, так как я чувствую, как мое тело дрожит когда-либо так слегка.

Затем я решил сделать еще один шаг вперед, чтобы открыть дверь комнаты так медленно, с мрачным выражением лица, как будто я вздрогнул еще раз, думая о том, что эта комната будет содержать, чтобы повлечь за собой такие невыносимые ощущения. То, что я увидел внутри было черной комнате настолько холодно, что я мог почти почувствовать вкус; ветер, выходящий из комнаты чувствовал себя так неестественно в уединенном месте, как это, заставляя меня понять, что, может быть, кондиционер открыт. Затем я сделал шаг вперед к комнате и позволил темноте внутри проглотить меня целиком, заставляя меня чувствовать холод внутри даже больше, чем когда я просто наблюдал снаружи. Я качаю головой, думая, что, может быть, Майк просто спит внутри, и он просто забыл закрыть дверь, что это то, что я

определенно мог видеть его часто делать из-за того, как небрежно он.

Затем я решил навести порядок и пойти дальше в комнату Майка, прежде чем осторожно закрыть его дверь. После того, как я прошел еще несколько шагов вперед, я вдруг увидел свет, идущий издалека; это выглядело так, как будто он исходил от лампы где-то глубоко внутри комнаты. найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите [www.webnovel.com](http://www.webnovel.com) для посещения.

"Алло? Майк?" Я позвонил, когда увидел силуэт человека, брошенного на влажный пол комнаты. Я еще раз проглотил слюну, когда попытался усмехнуться. "Смотри, это я. Кажется, ты оставил дверь открытой? Я послал тебе сообщение, что иду, видишь?" Потом я мигнула монитором своего телефона перед собой, освещая комнату чуть раньше меня, открывая аккуратное и простое место. Похоже, Майк не купил ничего, что ему не понадобилось бы, в отличие от меня.

Затем я сделала ещё один шаг вперёд, увидев силуэт человека на расстоянии, который так слегка качался вместе с направлением ветра. Мой сердечный ритм поспешил так же, как и мои шаги, когда я повернул к тому месту, откуда исходил силуэт.

Там я увидел Майка.

"Ха..."

Висящего на потолке с больным взглядом на лице.

"Майк, нет..."

Там веревка плотно душит его шею, зажатая на крючке в потолке.

"... Что ты наделал?"

Его глаза были повернуты к крыше глаз с широко раскрытым ртом, что сделало его язык застрявшим во рту.

"Это... Нет..."

Я посмотрел на труп Майка, когда он висел на потолке с толстой веревкой, плотно прикрепленной к его красноватой шее.

"Нет, нет... нет, нет, нет, нет, нет, нет! Нет! НЕТ!"

Я закричал так громко, как только мог, увидев, как тело моего дорогого друга качается вместе с дуновением кондиционера, несущегося прямо к его безжизненному телу.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/952849>